

ТАТЬЯНА
ВОРОЖЕЙКИНА

Венесуэльская беда

В 2024 году Венесуэла вновь оказалась в фокусе латиноамериканской политики. Состоявшиеся 28 июля президентские выборы и ожесточенная борьба вокруг их результатов заставили все без исключения страны континента, а также США занять ту или иную позицию относительно будущего этого государства. За 25 лет авторитарного режима такое наблюдается не в первый раз: массовые протесты, в которых участвовали сотни тысяч человек во всех крупных городах страны, проходили в 2014-м, 2017-м и 2019 годах. Эти протесты длились по три–четыре месяца, а из их участников десятки были убиты, сотни ранены и задержаны.

Но происходящее в Венесуэле сегодня кардинально отличается и по политическому значению, и по количеству вовлеченных стран, и по жестокости и

**ПРЕВРАТНОСТИ
МЕТОДА**

размаху репрессий, обрушенных режимом на общество, неготовое в очередной раз смириться с вечным пребыванием Николаса Мадуро у власти. Уже накануне выборов общим для граждан Венесуэлы было чувство рубежа, предела концентрации сил, пройдя который страна или сбросит диктатуру, или погрузится в полный мрак, беспросветность и всеобщее отчаяние. «У меня все готово: если в этот раз не получится, все продаю и уезжаю» – достаточно типичное заявление, передающее настрой многих людей в стране, четверть(!) населения которой уже разбросана по латиноамериканским странам, США и Испании. Этот текст пишется через две недели после выборов, когда исход противостояния еще не вполне ясен, но очевидно, что ощущение предельной ситуации сохраняется.

Действующий президент Венесуэлы Николас Мадуро находится у власти с 5 марта 2013 года. В тот день, согласно официальному сообщению¹, умер лидер «Боливарианской революции» и основатель режима Уго Чавес, занимавший президентский пост с 1999-го по 2013-й. Уже смертельно больной, Чавес выигрывает 7 октября 2012 года свои четвертые подряд президентские выборы у противостоявшего ему кандидата объединенной оппозиции Энрике Каприлеса, получив 55% голосов против 44,3%. После смерти вождя Мадуро, назначенный Чавесом своим преемником, становится сначала временным президентом, а затем, 14 апреля 2013 года, опять-таки согласно официальным данным, побеждает на внеочередных президентских выборах того же Каприлеса

со счетом 50,61% против 49,12% – причем победителя от проигравшего отделяют всего 223,6 тысячи голосов из пятнадцати миллионов, принявших участие в голосовании.

Объединенная оппозиция, представленная Круглым столом демократического единства (*Mesa de la Unidad Democrática*), не оспаривала результаты выборов 2012 года: согласно общему мнению иностранных наблюдателей, хотя возможности кандидатов вести кампанию были далеко не равными, подсчет голосов был честным. За четырнадцать лет пребывания у власти Чавес провел четырнадцать различных выборов и референдумов и проиграл только одно голосование – конституционный референдум (2007) об отмене ограничений на переизбрание президента и социалистическом характере государства². Чавес обожал избирательные кампании и выигрывал их честно. Напротив, Каприлес и оппозиция не признали результатов президентских выборов 2013 года и заявили об избирательном подлоге и многочисленных нарушениях при проведении голосования и подсчете голосов, потребовав пересчета. Подконтрольные режиму Национальный избирательный совет (*Consejo Nacional Electoral*) и Верховный суд (*Tribunal Supremo de Justicia*) такой пересчет провели и подтвердили победу Мадуро.

С этого времени начинается правление Мадуро, за десять лет приведшего страну к катастрофическим экономическим, социальным и политическим результатам. В 2014–2021 годах ВВП Венесуэлы сократился на 75%; страна,

1 По многим свидетельствам, Чавес умер еще 30 декабря 2012 года на Кубе, где проходил очередной курс лечения.

2 На конституционном референдуме 2009 года избиратели поддержали отмену ограничений на переизбрание на все должности в исполнительной и законодательной власти, включая президента, губернаторов штатов, алькальдов городов.

которая еще в 2011-м была четвертой экономикой Латинской Америки, к 2020-му опустилась на тринадцатое место по общему объему ВВП³. Ее ВВП на душу населения к тому времени составил 24275 доллара США; из 33 латиноамериканских экономик этот показатель был ниже только у беднейших стран континента – Никарагуа (1869,6 доллара США) и Гаити (765,4 доллара США)⁴. С 2017-го по 2020 год Венесуэла пережила период гиперинфляции, один из самых длительных в мировой истории: по явно заниженным данным Центрального банка, инфляция составила в 2017-м 862,6%, в 2018-м – 130 060%; в 2019-м – 9585,5%; в 2020-м – 2968,8%⁵.

Важно помнить, что этот экономический коллапс произошел в стране, имеющей самые большие запасы нефти в мире и еще в первое десятилетие XXI века бывшей одним из крупнейших ее экспортеров. В 1998 году, накануне прихода Чавеса к власти, Венесуэла добывала в день 3,2 миллиона баррелей, из которых экспортировала 2,1 миллиона баррелей в день. При Чавесе эти показатели постепенно сокращались, и к 2013-му производство нефти находилось на уровне 2,7 миллиона баррелей в день, а экспорт – 1,5 миллиона. Приход Мадуро совпал с падением мировых цен и положил начало вертикальному падению нефтяной промышленности

Венесуэлы. В 2021 году добыча венесуэльской нефти составляла менее 500 тысяч баррелей в день, причем практически вся она вывозилась⁶.

Экономический крах в Венесуэле является крупнейшим коллапсом, когда-либо зарегистрированным в мировой истории в стране, не пережившей внешней агрессии или гражданской войны⁷. Конечно, бесспорный вклад в это внесли экономические санкции США и пандемия COVID-19. Однако эти факторы, которые режим Мадуро обычно приводит в оправдание тяжелой экономической ситуации, будучи, несомненно, весомыми, сами по себе не объясняют глубину экономического спада. Вертикальное падение ВВП, сокращение добычи и экспорта нефти начались еще в 2017–2018 годах, до введения в январе 2019-го администрацией Дональда Трампа санкций против государственной нефтяной компании «Petróleos de Venezuela» (PDVSA)⁸. Решающую роль в экономической катастрофе, которую переживает Венесуэла, сыграла внутренняя экономическая политика режима. В первое десятилетие XXI века мировые цены на нефть выросли почти десятикратно, что резко увеличило доходы бюджета, часть которых была направлена на проведение беспрецедентной по масштабам политики социальной поддержки бедных.

3 Сота I. *Miguel Ángel Santos: «Venezuela no va a tener ninguna posibilidad de recuperarse si no ocurre una transición política»* // El País. 2024. 27 de julio (<https://elpais.com/america/2024-07-27/miguel-angel-santos-venezuela-no-va-a-tener-ninguna-posibilidad-de-recuperarse-si-no-ocurre-una-transicion-politica.html>).

4 INTERNATIONAL MONETARY FUND. *World Economic Outlook Database*. 2020. June 2 (www.imf.org/en/Countries/VEN#countrydata).

5 GONZÁLEZ CAPPA D. *Cómo salió Venezuela de la hiperinflación y qué significa para la golpeada economía del país* // BBC News Mundo. 2022. 11 de enero (www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-59939636).

6 MERINO A. *La producción y exportación de petróleo de Venezuela* // El orden mundial. 2023. 23 de enero (<https://elordenmundial.com/mapas-y-graficos/produccion-exportacion-petroleo-venezuela/>).

7 Либерия потеряла 90% ВВП за десять лет, но это было результатом длительной гражданской войны (Сота I. *Miguel Ángel Santos...*).

8 С 2015 года американское правительство вводило санкции против конкретных руководителей режима, обвинявшихся в коррупции, связях с наркоторговлей и нарушениях прав человека. В 2019-м Государственный департамент и Министерство финансов США запретили американским компаниям покупать нефть и нефтепродукты у PDVSA и передали ее американский филиал («Citgo») и активы венесуэльского прави-

За годы правления Чавеса и без того сильная зависимость Венесуэлы от экспорта нефти существенно возросла: с 1998-го по 2013 год доля нефти в стоимости венесуэльского экспорта увеличилась с 75% до 95%. Рост доходов от нефтяного экспорта оказал угнетающее воздействие практически на все остальные отрасли экономики. К этому добавились масштабные национализации земельных угодий, конфискации предприятий и торговых сетей, введение контроля над продуктовыми ценами.

В результате внутреннее производство почти всех основных продуктов питания – кукурузы, риса, сахара, яиц, мяса, растительного масла – резко сократилось, что заставило перейти к масштабному импорту продовольствия. К концу 2000-х Венесуэла ввозила 70% потребляемых ею продуктов, главным образом из Бразилии и США. Плохая и все более разрушающаяся из-за отсутствия инвестиций инфраструктура, в первую очередь дороги и портовое хозяйство, неэффективность государственного экономического управления и распределения усугубили проблему и привели к нарастающему дефициту продуктов питания в магазинах, а также к постоянным и все более длительным отключениям электроэнергии.

Нефтяная промышленность и государственная нефтяная компания PDVSA, являясь важнейшим стратегическим активом режима, все это время испытывали хроническое недофинансирование, что вело к нарастающему сокращению добычи, переработки и экспорта нефти. Внутреннее потребление горючего, цены на которое были заморожены,

непрерывно росло, что к концу 2000-х привело к тому, что Венесуэла вынуждена была наращивать импорт бензина – полный абсурд для страны, обладающей самыми большими на планете запасами нефти.

К несостоятельной экономической политике добавлялись разрушительные последствия всепроникающей системной коррупции, неизбежной в условиях авторитарного режима, уничтожившего все механизмы гражданского контроля над исполнительной властью. В 2000-х в Венесуэле сложился паразитический слой так называемой «боливарианской буржуазии» (*boliburguesia*), состоящий из партийных и государственных функционеров, бывших и действующих военных, предпринимателей, сделавших огромные состояния на связях с властью, доступе к бюджетным и внебюджетным фондам, государственному сектору. Все эти подрывавшие экономику процессы были очевидны уже при Чавесе, в период невиданного за предшествующие полвека притока нефтяных доходов. Ситуация еще более усугубилась с приходом к власти Мадуро, когда нефтяное изобилие закончилось, перераспределять стало нечего, а аппетиты властных и околоставных кругов не уменьшились.

В 2020–2021 годах, в нижней точке экономического коллапса, венесуэльское правительство провело несколько жестких экономических реформ в классическом либеральном стиле: перестало печатать деньги для финансирования бюджетных расходов, которые были резко сокращены, практически долларизировало экономику и, резко увеличив

тельства в американских банках «переходному правительству» Хуана Гуайдо. До введения санкций США были крупнейшим покупателем венесуэльской нефти: в 2005–2006 годах их доля в нефтяном экспорте Венесуэлы составляла 65%, а в 2016–2017 годах она сократилась до 30%. См.: FAUS J. *El millonario negocio petrolero de Venezuela con Estados Unidos escapa de las sanciones* // El País. 2017. 29 de mayo (https://elpais.com/internacional/2017/05/29/estados_unidos/1496017333_399364.html).

норму резервирования, свело к минимуму возможности банков кредитовать промышленность и сельское хозяйство. В марте 2022-го администрация президента Джо Байдена ослабила санкции против Венесуэлы и выдала лицензию «Chevron» на сотрудничество с PDVSA, включающую право на добычу, транспортировку и коммерциализацию венесуэльской нефти⁹. Собственно, сначала именно она, а затем и некоторые другие американские компании, получившие лицензии в конце 2023 года, и стали главным источником долларов, превратившихся за последние три года в основную внутреннюю валюту Венесуэлы. Все это позволило несколько улучшить экономические показатели, снизить инфляцию до 193% (2023) и даже объявить о росте ВВП на 4–5%¹⁰, что, естественно, несколько облегчило, но качественно не изменило тяжелейшего положения большинства населения¹¹.

Социальный кризис в Венесуэле за последние десять лет обрел поистине эпические масштабы. В 2000-е Чавес сделал очень много для того, чтобы покончить с социальным неравенством в стране – или по крайней мере для того, чтобы значительно его уменьшить. При нем произошло существенное перераспределение доходов в пользу бедных

и беднейших слоев населения: доля венесуэльцев, живущих за чертой бедности, сократилась с 49,4% в 1999-м до 29,5% в 2011-м, а уровень крайней нищеты за этот период понизился с 21,7% до 11,7%. Коэффициент Джини, отражающий неравенство в распределении доходов, снизился с 0,50 (1999) до 0,40 (2011)¹².

В 2000-х в Венесуэле шла системная реализация нескольких социальных программ – так называемых Миссий (*Misiones*). Они включали создание магазинов и супермаркетов, где продавались субсидируемые государством продукты; открытие медпунктов и клиник в бедных городских кварталах и сельской местности; запуск образовательных программ – от ликвидации неграмотности и создания начальных и средних школ до открытия специальных ускоренных университетских курсов. В 2011 году были приняты программы строительства социального жилья, развития сельскохозяйственных зон и районов проживания индейского населения. Основная цель всех этих проектов заключалась в создании государственных механизмов интеграции социально исключенных групп в общество, причем на нерыночных, антикапиталистических основаниях. В этом заключался главный

9 COTA I. *Francisco Monaldi: «El actual pragmatismo económico de Maduro se debe al ciclo electoral y no es viable»* // El País. 2024. 25 de julio (<https://elpais.com/america/2024-07-25/francisco-monaldi-el-actual-pragmatismo-economico-de-maduro-se-debe-al-ciclo-electoral-y-no-es-viable.html>).

10 MOLIERO A. *Venezuela, el país en el que una inflación de 193% puede ser una buena noticia* // El País. 2024. 9 de enero (<https://elpais.com/america/2024-01-09/venezuela-el-pais-en-el-que-una-inflacion-de-193-puede-ser-una-buena-noticia.html>).

11 Минимальная заработная плата в Венесуэле в 2024 году составляет 3,5 доллара США в месяц. Как отмечает венесуэльский экономист Мигель Анхель Сантос, для людей нет большой разницы, печатает ли правительство постоянно обесценивающиеся деньги или перестает делать это, замораживая доходы на нищенском уровне (COTA I. *Miguel Ángel Santos...*).

12 COMISIÓN ECONÓMICA PARA AMÉRICA LATINA Y EL CARIBE (CEPAL). *Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe 2012*. Santiago de Chile: Naciones Unidas, 2012. P. 65 (www.cepal.org/es/publicaciones/927-anuario-estadistico-america-latina-caribe-2012-statistical-yearbook-latin-america). Хотя сокращение бедности на двадцать и десять процентных пунктов соответственно и является весьма впечатляющим достижением, Венесуэла не была здесь лидером, уступив первое место Перу, где с 2001-го по 2011 год бедность снизилась на 26,9 процентных пункта с 54,7% до 27,8%, а нищета – на 18,1 процентных пункта с 24,4% до 6,3%.

смысл провозглашенной Чавесом концепции «социализма XXI века»¹³.

Наиболее известные из этих программ – образовательные и медицинские – реализовались главным образом с помощью кубинских врачей и учителей. В 2012 году в Венесуэле работали почти 45 тысяч кубинских медиков, чьи услуги оплачивались поставками на Кубу венесуэльской нефти. По официальным данным, торговый оборот между двумя странами составлял в 2011-м 8,3 миллиарда долларов, включая 5 миллиардов, приходившихся на оплату труда кубинского персонала¹⁴. Судя по результатам, образовательные и медицинские программы правительства Чавеса были весьма успешными: охват соответствующих возрастных категорий начальным образованием расширился с 85,2% в 1999 году (до этого на протяжении двадцати лет он практически не менялся) до 92,7% в 2011-м, а средним образованием – с 48% до 72,8%. Уровень грамотности в Венесуэле составил 95,5%, что было несколько выше среднего по континенту (91,4%)¹⁵.

Правление Мадуро не только свело на нет все реальные результаты перераспределительной политики Чавеса, но и ухудшило ситуацию по сравнению с периодом, который предшествовал ча-

визму. Несмотря на социалистическую риторику и популистскую демагогию, к концу 2010-х в Венесуэле резко выросло неравенство в распределении доходов: в 2020-м средние доходы самых богатых 20% населения в 23 раза превышали средние доходы самых бедных 20%. Пандемия еще более усугубила ситуацию: в 2021-м средние доходы верхнего квинтиля в 46(!) раз превысили доходы нижнего. На долю верхних 20% в 2020 году приходилось 54% доходов, а в 2021-м – 61%. Коэффициент Джини в 2021 году достиг 0,65, превратив Венесуэлу в одну из тех латиноамериканских стран, где распределение дохода наиболее неравномерно¹⁶. Уровень бедности в 2022-м вырос до 66,6%¹⁷.

Экономический кризис, огромное число людей, живущих в бедности и крайней нищете, разрушение городской инфраструктуры – электро- и водоснабжения, городского хозяйства и транспорта, – постоянный дефицит продуктов и товаров первой необходимости вызвали нарастающий отток населения из Венесуэлы, невиданный по масштабам для страны, не находящейся в условиях войны¹⁸. По данным ООН, число беженцев, мигрантов и соискателей убежища из Венесуэлы в середине 2024 года составляло 7,8 миллио-

13 Ее создателем был не Чавес, а Хайнц Дитрих Штефан – немецкий социолог, живущий в Мексике, – который предложил ее в 1996 году.

14 Зарплата кубинских медиков в Венесуэле составляла от 250 до 300 долларов в месяц, в то время как правительство Кубы получала за каждого из них от 2000 до 3000 долларов. См.: PRIMERA M. *Los médicos, la materia prima exportable de Cuba // El País*. 2013. 17 de mayo (https://elpais.com/internacional/2013/05/17/actualidad/1368753691_774019.html).

15 CEPAL. *Op. cit.* P. 49.

16 После 2014 года Венесуэла закрыла практически всю экономическую и социальную статистику, поэтому невозможно получить сопоставимые цифры. Приводимые данные основываются на Национальном обследовании условий жизни (Encuesta Nacional de Condiciones de Vida), проведенном в 2020–2021 годах консалтинговой фирмой «ANOVA Policy Research»: *¿Venezuela se arregló? Tendencias recientes en la distribución del ingreso* (<https://thinkanova.org/wp-content/uploads/2022/05/ANOVA-Policy-Brief-Notas-Sobre-Distribucion-CC%81n-1.pdf>).

17 *Remesas, Pobreza y Distribución del Ingreso en Venezuela: ¿Qué dice la evidencia en Venezuela?* (<https://thinkanova.org/2022/03/30/remesas-pobreza-y-distribucion-del-ingreso-en-venezuela-que-dice-la-evidencia/>).

18 По количеству беженцев сегодняшняя Венесуэла уступает только Украине и Сирии.

на человек, или 27% населения страны (28,4 миллиона). Венесуэльцы рассеяны по всей Южной и Северной Америке: наибольшее их количество приняла соседняя Колумбия (2,86 миллиона); 1,54 миллиона оказались в Перу, 568 тысяч – в Бразилии, 532 тысячи – в Чили, 445 тысяч – в Эквадоре, 164 тысячи в Аргентине. По полмиллиона венесуэльских мигрантов добрались до США и Испании¹⁹.

Самым тяжелым и зачастую трагическим в этой истории повального бегства является путь тех венесуэльцев, которые идут пешком из Колумбии на север, через расположенную на границе с Панамой сельву Дарьен – участок тропического леса, где нет дорог, поскольку там на 130 километров прерывается Панамериканское шоссе, тянущееся от Аляски до Огненной Земли. Беженцы – а среди них немало стариков, инвалидов и детей – преодолевают реки и болота, рискуя встретить диких зверей и банды, которые их грабят, насилуют и убивают.

Если в 2000-е из Венесуэлы уезжали в основном представители высших и высших средних слоев из-за несогласия с чавизмом и политики конфискации и национализации, то после 2014 года в эмиграционном потоке стали преобладать сначала средние, а затем во все нарастающей мере более низшие слои населения, жители бедных городских и сельских районов, которые при Чавесе были главными бенефициарами социальной политики режима и основной

опорой «Боливарианской революции». Кроме потери доходов, дефицита продуктов, постоянного отключения электроэнергии, на них в 2015–2017 годах обрушилась так называемая «Операция по освобождению народа» («Operación Liberación del Pueblo») – кампания по борьбе с преступностью, в ходе которой спецподразделения сил безопасности врывались в поселки бедняков и убивали на месте людей – преимущественно молодых, – произвольно зачисленных в преступники. В отчетах силовых структур подобные события позже фигурировали как «вооруженные столкновения с бандитами»²⁰. Подавляющее большинство эмигрантов покидают страну по экономическим причинам, но после 2014 года все большую долю в этом потоке составили бегущие от политических репрессий участники демонстраций протеста, активисты политических партий и гражданских организаций, просто недовольные, которым угрожали произвольные аресты, бессудные расправы и убийства²¹.

Процессы экономической и социальной деградации в Венесуэле становились все более разрушительными из-за того, что режим постепенно перекрывал все политические каналы для выражения недовольства. Поскольку уже к середине 2000-х Чавес смог установить контроль над важнейшими рычагами реальной власти – исполнительными структурами, вооруженными силами и нефтяной промышленностью, –

19 *Plataforma de Coordinación Intreagencial para Refugiados y Migrantes de Venezuela: R4V* (www.r4v.info/es/refugiadosymigrantes).

20 REYES L.M. *El madurismo contra el chavismo que disiente* // El País. 2024. 12 de agosto (<https://elpais.com/america/opinion/2024-08-12/el-madurismo-contra-el-chavismo-que-disiente.html>).

21 Независимая миссия ООН по проверке фактов зарегистрировала по меньшей мере 11 тысяч бессудных казней, совершенных Силами специального назначения (Fuerzas de Acciones Especiales) – эскадронами смерти, созданными режимом Мадуро для борьбы с политическими противниками и социальным протестом. См.: *Smolansky dejó en la calle a Petro: La migración forzosa de venezolanos no tuvo que ver con las sanciones* // Lapatilla. 2024. 18 de febrero (www.lapatilla.com/2024/02/18/smolansky-dejo-en-la-calle-a-petro-la-migracion-forzosa-de-venezolanos-no-tuvo-que-ver-con-las-sanciones/).

контроль над представительными органами представлялся само собой разумеющимся: им отводилась роль фасада авторитарного режима. Оппозиция, находившаяся в то время в раздробленном и деморализованном состоянии, бойкотировала парламентские выборы 2005 года, что позволило Чавесу полностью подчинить себе законодательную власть, а также Верховный суд и Национальный избирательный совет.

Однако в 2015 году оппозиция, объединенная в рамках Круглого стола демократического единства, нанесла режиму Мадуро сокрушительное поражение, завоевав 56,2% голосов и получив квалифицированное большинство в 112 из 164 депутатских мест. Тогда еще власть сохраняла привычку честно считать голоса, но Национальный избирательный совет оспорил полномочия трех депутатов, без которых оппозиция теряла квалифицированное большинство – иначе говоря, возможность назначать или отстранять членов других ветвей власти (судей Верховного суда и членов Национального избирательного совета), предлагать конституционные реформы и созывать Конституционную ассамблею, принимать «органические» (конституционные) законы, касающиеся фундаментальных прав граждан, а также инициировать референдумы.

Поскольку оппозиционное большинство Национальной ассамблеи подтвердило полномочия этих депутатов, Верховный суд объявил все решения парламента недействительными и даже пытался в марте 2017 года распустить Национальную ассамблею и принять ее полномочия на себя. Политические протесты, начавшиеся в апреле 2017 года, заставили режим отменить это решение, но Мадуро не думал отступить. Контроль авторитарного режима над важнейшими политическими и военны-

ми институтами постепенно обесценивал электоральную победу оппозиции. Парламент, который при чавистах был превращен в придаток исполнительной власти, под контролем оппозиции тоже не смог обрести реальную власть. Двоевластия не получилось.

В конце мая 2017-го Мадуро опубликовал декрет о созыве Национальной конституционной ассамблеи, которая должна была взять на себя полномочия мятежного парламента и принять новую конституцию. 30 июля, несмотря на многомесячные, невиданные в истории Латинской Америки, массовые протесты, выборы в Конституционную ассамблею были все-таки проведены. Оппозиция отказалась в них участвовать, а их результаты не были признаны демократическими странами. Тем не менее, как показали дальнейшие события, этот раунд политического противостояния режим выиграл, и по мере того, как протесты выдыхались, он перешел в наступление. Верховный суд вмешался в деятельность всех оппозиционных партий, заменив их руководство на новое, более послушное режиму. В преддверье очередных президентских выборов (2018) большинство политических лидеров первого ряда, включая Каприлеса, были поражены в правах и лишились возможности в течение пятнадцати лет баллотироваться на любые политические посты.

Институциональный кризис 2017 года еще раз продемонстрировал важнейшее качество режима и самого Мадуро: нежелание ни при каких условиях расставаться с властью. Не унаследовав харизмы Чавеса, Мадуро в совершенстве усвоил его хватку: оказавшись на смертном одре, Чавес до последнего цеплялся за власть. Даже при меньшем размахе народных выступлений недемократические режимы, по словам американского исследователя Стивена Левицкого,

«в большинстве случаев оставляют власть еще до того, как все становится слишком плохо»²². Люди, которые в течение трех месяцев практически каждый день выходили на улицы, испытали разочарование и апатию, оппозиционная коалиция распалась, наиболее активные венесуэльцы начали «голозовать ногами». Чавистский режим в 2017 году продемонстрировал то, что можно назвать новой устойчивостью авторитаризма: в 2018-м глухое сопротивление народному протесту явил диктаторский режим в Никарагуа, в 2020-м – в Беларуси.

На президентских выборах 2018 года у Мадуро не было реальных соперников: Круглый стол демократического единства отказался принимать в них участие и не признал их итогов. По Конституции вновь избранный президент, вступая в должность, должен приносить присягу в зале Национальной ассамблеи. Но Мадуро не устраивала присяга перед оппозиционным парламентом, и он принес ее перед Верховным судом. На этом основании Национальная ассамблея 5 января 2019 года объявила президента отсутствующим и назначила своего председателя Хуана Гуайдо временно исполняющим обязанности президента, что формально соответствовало конституционным нормам.

Гуайдо и стоявшая за ним наиболее радикальная часть оппозиции, партия «Народная воля» («Voluntad Popular») во главе с находившимся тогда под домашним арестом Леопольдо Лопесом, стремились переломить ситуацию и разрушить кладбищенское спокойствие, воцарившееся после провала народных выступлений в 2018 году. Провозгласив себя президентом перед собравшимися на одной из центральных площадей Ка-

ракаса сторонниками оппозиции, Гуайдо призвал народ к массовым протестам, чтобы добиться мирного свержения узурпатора. Он также обратился к вооруженным силам, призвав их выступить на стороне Конституции, перестать поддерживать диктаторский режим, пообещав амнистию за совершенные ранее преступления тем военным, которые перейдут на его сторону. Гуайдо получил широкую международную поддержку: более пятидесяти стран, включая США, ведущие европейские страны и большинство латиноамериканских, признали его законным временным президентом Венесуэлы.

В феврале–марте 2019 года в стране сложилось неустойчивое равновесие: к концу апреля стало очевидно, что Гуайдо не смог добиться массового выхода людей на улицу, повторения 2017-го не получилось. Мадуро же вновь обратился к не подводившей его ранее тактике затягивания, не без основания надеясь, что политическое напряжение сдуется само собой, как это уже происходило в 2014-м и 2017 годах. Вместе с тем высокопоставленные представители американской администрации с самого начала политического кризиса в Венесуэле не упускали случая публично напомнить о своей прямой причастности к деятельности венесуэльской оппозиции и лично Гуайдо. Устами своих высших руководителей, включая президента Трампа, США постоянно повторяли, что готовы ко всем вариантам действий против режима Мадуро, включая военный. Гуайдо, а затем и Лопес со своей стороны не только не отвергали возможность американского вмешательства ради свержения Мадуро, но и подчеркивали, что Конституция Венесуэлы прямо допускает приглаше-

22 Цит. по: FISHER M., ТАУБ А. *How Venezuela Stumbled to the Brink of Collapse* // The New York Times. 2017. May 14 (www.nytimes.com/2017/05/14/world/americas/venezuela-collapse-analysis-interpreter.html).

ние иностранных войск в случае необходимости. (Надо думать, что автор Конституции Боливарианской Республики Венесуэла Уго Чавес, вставляя в текст соответствующую статью, думал о возможности приглашения кубинских войск и перевернулся бы в гробу, узнав о подобной ее трактовке.)

На мой взгляд, именно тесные отношения оппозиции с администрацией Трампа существенно уменьшили поддержку Гуайдо внутри Венесуэлы – страны, которая никогда не была «банановой республикой» и привыкла гордиться этим. В итоге затея с временным правительством ограничилась освобождением Лопеса из-под домашнего ареста, неудачной попыткой устроить мятеж на военно-воздушной базе «Ла Карлота» в Каракасе и передачей временному правительству Гуайдо части венесуэльских активов в США и Европе. В конце 2022 года решением уже не существующей к тому времени Национальной ассамблеи IV созыва временное правительство было распущено²³.

Таким образом, к концу второго десятилетия пребывания чавистского режима у власти венесуэльская оппозиция, казалось, перепробовала все возможные политические действия – как легальные, так и нелегальные: бойкот выборов, участие в выборах (и даже победу на них), многомесячные массовые протесты, попытки создания параллельной власти, две неудачные попытки военного переворота. И ничто из перечисленного не принесло успеха. С каждым поражением оппозиции в стране усиливалось ощущение безнадежности: по меньшей мере уже два поколения венесуэльцев не знают другой жизни, кроме постоянной борьбы за элементарное выживание.

Тем не менее в конце 2023 года ситуация в Венесуэле стала вновь меняться, порождая в обществе новые, последние, предельные надежды на то, что удастся, наконец, покончить с этим кошмаром и найти выход к нормальной жизни. После многомесячных секретных переговоров представителей Мадуро и администрации Байдена в Дохе США согласились облегчить экономические санкции против Венесуэлы, сняв на шесть месяцев запрет на участие американских и транснациональных компаний в добыче, транспортировке и продаже венесуэльской нефти. В октябре 2023 года на Барбадосе состоялась встреча представителей венесуэльской оппозиции и правительства, в ходе которой они договорились о проведении очередных президентских выборов в конституционные сроки и назначили их на 28 июля 2024 года. Единая демократическая платформа (Plataforma Unitaria Democrática) оппозиции, созданная в 2021 году вместо Круглого стола, провела праймериз, на которых с 92,35% голосов (из 2,5 миллиона, принявших участие в голосовании) победила Мария Корина Мачадо.

Мачадо – лидер наиболее радикального крыла венесуэльской оппозиции. Большинство других партий и руководителей оппозиции, включая Каприлеса и Лопеса, при всех различиях между ними, программно-идеологически принадлежали к центристскому и левоцентристскому лагерю. Возглавляемая Мачадо партия «Давай, Венесуэла!» («Vente Venezuela!») относится к праволиберальному течению и является членом Либерального Интернационала. Мачадо – сторонница свободного рынка и сокращения государственного вмеша-

23 В 2020 году режим Мадуро провел очередные парламентские выборы, которые положили конец полномочиям и оппозиционной Национальной ассамблеи, и проправительственной Конституционной ассамблеи, так и не предложившей никакого проекта новой Конституции, ради которого она формально избиралась.

тельства в экономику и социальные отношения. Она горячо поддержала приход к власти в Аргентине Хавьера Милея, с которым ее объединяют общие экономические взгляды, хотя Мачадо и не разделяет его консервативных представлений в области гендерных отношений, аборт, легализации легких наркотиков и тому подобного. Впрочем, идеологические различия уже давно перестали иметь сколько-нибудь важное значение в Венесуэле: ключевым вопросом является лишь то, кто способен наиболее эффективно объединить оппозицию и привести ее к победе на выборах – неважно правый он (она) или левый.

Мария Корина Мачадо уже полтора десятилетия пользуется репутацией наиболее решительного противника чавизма, она никогда не шла ни на какие компромиссы с режимом. Ее публичное столкновение с Чавесом в 2012 году в Венесуэле хорошо помнят. В ходе последнего выступления каудильо в парламенте Мачадо перебила его словами: «Честная Венесуэла не хочет идти к коммунизму. Как вы можете говорить об уважении к частному сектору, в то время как проводите экспроприации, то есть занимаетесь грабежом?» Чавес выслушал ее, не перебивая, и под приветственные крики своих сторонников ответил с сарказмом: «Ваш ранг не позволяет вам дискутировать со мной. Я очень сожалею, очень сожалею – но это правда. Вы назвали меня вором перед всей страной, но я не буду оскорблять вас. Орел не охотится на мух, депутат»²⁴.

Чавес явно недооценил калибр своего противника. Победив на праймериз, Мачадо развернула энергичную кампанию по мобилизации общества против режи-

ма и созданию гражданских структур, которые обеспечили бы оппозиции победу на выборах и честный подсчет голосов. В течение нескольких месяцев были найдены наблюдатели для всех 30 тысяч избирательных участков и представители оппозиции в избирательных комиссиях всех уровней. Мачадо не смутило даже то, что режим практически немедленно отменил результаты предварительных выборов. Уже в январе 2024 года Верховный суд объявил о поражении Мачадо в пассивных избирательных правах на пятнадцать лет, в силу чего Национальный избирательный совет отказался ее регистрировать в качестве кандидата в президенты. Это было явным нарушением соглашений режима как с оппозиционерами, так и с американцами. В новых условиях оппозиция быстро и единодушно поддержала кандидатуру 74-летнего Эдмундо Гонсалеса Уррутия, мало кому известного дипломата среднего уровня, который был председателем Круглого стола демократического единства. Он был официально зарегистрирован и в течение нескольких месяцев вел избирательную кампанию, главным лицом и мотором которой оставалась Мария Корина Мачадо.

По уровню самоорганизации эта кампания превосходила все, что делала оппозиция в последние двадцать лет. Решающее значение в этом имело настроение людей: большинство из них понимали, что выборы будут неравными, непрозрачными и скорее всего нечестными, но тем не менее венесуэльцы воспринимали участие в голосовании как «последний бой», в котором надо или победить, или смириться навсегда – и любой ценой уезжать из страны.

24 CASTRO M., REYNOSO L. *La trayectoria de María Corina Machado: del nicho de la política tradicional a la movilización de masas* // El País. 2024. 27 de julio (<https://elpais.com/america/2024-07-27/la-trayectoria-de-maria-corina-machado-del-nicho-de-la-politica-tradicional-a-la-movilizacion-de-masas.html>).

Отстранив Мачадо от участия в выборах, Мадуро и чавистская верхушка, по-видимому, успокоились, решив, что никому неизвестный и пожилой Гонсалес Уррутия не имеет шансов на победу. Они просчитались. Еще за десять дней до выборов Мадуро даже не рассматривал возможность поражения: все опросы, которые ему приносили, были в его пользу. Напротив, распространявшиеся в социальных сетях данные социологических служб, которые предсказывали Мадуро сокрушительное поражение, были с его точки зрения сфабрикованы «врагами» и «империализмом». Поэтому, когда голосование закончилось и по мере обработки поступающих голосов, появления экзитполов и результатов так называемого быстрого подсчета становился очевидным масштаб провала режима, Мадуро оказался абсолютно к этому не готов. Дальнейшие действия режима были предельно грубыми: через несколько часов после окончания голосования Национальный избирательный совет прекратил принимать протоколы с мест и объявил, что система подверглась «террористической агрессии»²⁵.

Венесуэльская система голосования очень надежна, чем неоднократно хвастался режим и в чем с ним соглашалась оппозиция. Электронное голосование избирателя, который нажимает соответствующую кнопку на клавиатуре машины, тут же дублируется в распечатанной копии избирательного бюллетеня, который голосующий опускает в урну. Если бы результаты устраивали режим, он объявил бы их немедленно. В ночь на 29 июля на это потребовались шесть

часов, по прошествии которых председатель Национального избирательного совета сообщил, что по результатам обработки 80% полученных протоколов «убедительную и необратимую» победу одержал действующий президент, получивший 5,15 миллиона голосов (51,2%). Гонсалес Уррутия, согласно официальным данным, получил 4,45 миллиона голосов (44,2%). Мадуро тут же был провозглашен избранным президентом Боливарианской Республики Венесуэла на срок с 2025-го по 2031 год.

Оппозиция, выждав небольшую паузу, начала обнародовать собственные результаты в соответствии с протоколами, которые она получала от своих наблюдателей и представителей в избирательных комиссиях. 29 июля на основании обработки 73% находившихся в распоряжении оппозиции протоколов Мария Корина Мачадо объявила избранным президентом Эдмундо Гонсалеса Уррутию, который победил во всех штатах Венесуэлы и набрал 70% голосов против 30% у Мадуро. 2 августа оппозиция открыла собственный избирательный сайт, где на основании 83,5% протоколов сообщила о следующих результатах: Гонсалес Уррутия – 7 303 480 голосов (67%), Мадуро – 3 316 142 голоса (30%)²⁶.

Объявляя Гонсалеса Уррутию избранным президентом, Мачадо избегала произносить слово «подлог», за которое в Венесуэле можно получить тюремный срок, и, помня о прежнем опыте, не призывала к протестам, а напротив, подчеркивала, что защищать результаты надо мирным путем. Однако множество людей все равно вышли на улицы Каракаса

25 Такой вариант развития событий считали наиболее вероятным многие венесуэльские специалисты. «Увидев результаты, Мадуро обрушит систему, и они объявят те цифры, которые им подойдут», – сказал накануне выборов венесуэльский экономист Франсиско Мональди (Cota I. *Francisco Monaldi*...).

26 Явка составила 10 888 475 (60%) из 18 122 062 зарегистрированных избирателей. Оставшиеся 268 тысяч голосов (2%) распределились между остальными восемью кандидатами, участвовавшими в выборах (<https://resultadosconvezla.com/>).

и всех крупных городов, празднуя победу и отвергая официальные результаты. Манифестации вылились в свержения памятников Чавесу; Мадуро проиграл не только по голосам, но и символически – выборы стали плебисцитом, в ходе которого народ высказался против чавизма.

Наиболее массовый и упорный характер протесты приняли в кварталах бедноты, еще десять лет назад служивших главной опорой чавизма. В результате на них обрушились и самые беспощадные репрессии режима, ставшие единственным средством, с помощью которого он пытается удержать власть. Мадуро обвинил оппозицию в совершении государственного переворота, разжигании ненависти и насилия, добавив, что «фашистам на этот раз не будет прощения», и объявив об ускоренной подготовке двух новых тюрем для политических заключенных.

По данным правозащитных организаций, за две недели, прошедшие после выборов, в Венесуэле были задержаны более 1200 человек, причем большинство из них без всяких юридических оснований. Сотрудники спецслужб в масках врываются в дома гражданских активистов, наблюдателей и членов избирательных комиссий, а также просто граждан, замеченных на демонстрациях или рядом с ними. 25 человек были убиты полицией, спецслужбами и наемными бандитами, состоящими на службе режима (так называемые *colectivos*). Некоторые люди, причем иногда публичные, исчезли вообще без следа, оказавшись схваченными неизвестными на улице, в аэропорту, дома. По размаху репрессий сегодняшняя Венесуэла все больше напоминает Чили и Аргентину после военных переворотов 1970-х. Накануне выборов Мадуро пугал тем, что в случае его проигрыша Венесуэле ожидает «кро-

вавая баня» – и похоже, он собирается исполнить свою угрозу.

В этих условиях возможности оппозиции ограничены, хотя уже несколько раз по ее призыву венесуэльцы выходили на улицы. Поэтому очень важную роль играют международные усилия, направленные на честное и беспристрастное выяснение подлинных результатов выборов 28 июля. США, Европейский союз, большинство латиноамериканских стран не признали Николаса Мадуро победителем и избранным президентом Венесуэлы. Это сделали только самые близкие союзники режима – Куба и Никарагуа, – а также левые правительства Гондураса и Боливии. Остальные с разной степенью жесткости требуют от венесуэльского правительства предъявить дезагрегированные данные и протоколы избирательных комиссий, на основе которых оглашались официальные результаты. Судя по тому, что по прошествии двух недель Национальный избирательный совет этого так и не сделал, режим не в состоянии предъявить даже сфальсифицированные результаты – заранее их не подготовили, а система в самом деле оказалась надежно защищенной.

Правительства шести латиноамериканских стран – Аргентины, Уругвая, Перу, Эквадора, Панамы и Коста-Рики – наряду с США объявили о непризнании официальных результатов и фактически признали Гонсалеса Уррутии избранным президентом. Левый президент Чили, Габриэль Борич, первым заявил о невозможности поверить в официальные результаты и потребовал предъявить протоколы, хотя и не заявлял о признании Гонсалеса Уррутии. Три левых президента, ранее поддерживавших чавизм – Лула в Бразилии, Густаво Петро в Колумбии и Мануэль Лопес Обрадор в Мексике – также требуя предо-

ставить исходные протоколы, в то же время пытаются наладить посредничество между правительством и оппозицией в Венесуэле.

Многие в Венесуэле и за ее пределами считают, что Мадуро глубоко безразлична международная реакция на его действия и преступления: если массовый выход на улицу не свергает авторитарный режим, то международное давление вряд ли поможет – тем более, что у всех без исключения латиноамериканских соседей Венесуэлы масса собственных проблем, которые венесуэльская история только усугубляет. В первую очередь это, конечно, пробле-

ма венесуэльских беженцев. Вместе с тем международное давление – это единственное, что позволяет надеяться на мирный выход из сложившейся ситуации, предусматривающий для режима какой-то приемлемый путь отказа от власти. Но до тех пор режим будет стараться, как он это делал уже много раз, выиграть время с тем, чтобы граждане смирились с подлогом. «Люди, которые раньше не боялись, начинают бояться. И многие со слезами повторяют то, что начинает казаться все более очевидным: здесь ничего не произойдет»²⁷. Верно это или нет, покажет уже ближайшее будущее.

27 VÁSQUEZ J.G. *¿Qu? va a pasar en Venezuela?* // El País. 2024. 11 de agosto (<https://elpais.com/america-colombia/2024-08-11/que-va-a-pasar-en-venezuela.html>).